

Нина Малькова

**«На знакомом
острову...»**

**(Пушкинские места
на Васильевском острове)**

Нина Константиновна Малькова
«На знакомом острове...»
Пушкинские места на
Васильевском острове
Серия «Пушкинский Петербург»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120198

*«На знакомом острове...»: (Пушкинские места на Васильевском острове). / Малькова Н.К.: Знакъ; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-91638-126-9*

Аннотация

Книга о тех, кого принято считать ближайшим окружением великого поэта, чья жизнь, так или иначе, была связана с Васильевским островом имперской столицы. Книга позволит лучше понять, что представлял собой этот район Санкт-Петербурга в пушкинское время.

Содержание

От автора	5
А.П. Ганнибал	9
Родители А.С. Пушкина	12
Е.А. Энгельгардт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Малькова
«На знакомом острове...»:
(Пушкинские места на
Васильевском острове)

*Корабельщики дивятся,
На кораблике толплятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.*

А.С. Пушкин

От автора

Этот отрывок, взятый в качестве эпиграфа из пушкинской «Сказки о царе Салтане», похож на описание Стрелки Васильевского острова, где до середины XIX века размещался торговый порт с многочисленными кораблями у причалов, маяками, выстрелами с Петропавловской крепости, извещавшими о входе в Неву иностранного корабля, и с десятком блестящих маковок церквей и соборов по всему острову.

Васильевский остров, по замыслу основателя новой столицы Петра I, должен был стать центром передовой науки и культуры, общественных, государственных и учебных учреждений. Однако этой идее не суждено было осуществиться: жизнь стихийно перенесла центр на левый берег Невы. Но, несмотря на это, парадная застройка набережной главной водной магистрали города продолжалась и после смерти Петра I.

Автор статьи «Пушкин в Петербурге» Л. Шпионский пишет: «На запад от Петропавловской крепости над водным

простором зеркально-спокойной Невы, ярко выделялась панорама Васильевского острова с оживленным портом и Биржей на «стрелке». Здесь набережная на протяжении от Биржи до Академии художеств и дальше до Горного института, предстала перед Пушкиным как некий музей архитектуры».

И это соответствует истине. В 1811 году, когда будущего поэта привезли в столицу для поступления в Лицей, он увидел впервые панораму острова уже завершённой. Город поразил юношу своей красотой, размахом строительства, обликом, совершенно отличным от Москвы. На протяжении всей своей короткой жизни, поэт восхищался Петербургом, воспевал его «строгий, стройный вид», а иногда и «бранил» его:

*Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит.*

Сам Пушкин на Васильевском острове не жил, но знал этот район хорошо: его родственники, друзья, знакомые, которых поэт навещал в разное время, имели здесь дома, нанимали квартиры. Посещал Пушкин и казенные заведения, размещенные на Острове, селил здесь своих литературных героев, хоронил на Смоленском кладбище любимую няню Арину Родионовну.

Часть домов, освященных именем поэта, до нас не дошла, но некоторые из них еще хранят следы пушкинского време-

ни. Поэтому смею полагать, что жителям и гостям нашего города интересно будет совершить очередную прогулку по памятным местам Васильевского острова вместе с Пушкиным и с этой книжечкой, пятой из серии моих книг «Пушкинский Петербург». Начнем с посещения мест, где жили родственники поэта.

А.П. Ганнибал

Абрам Петрович Ганнибал, прадед А.С. Пушкина по материнской линии, воспитанник и сподвижник Петра I, был увезен восьмилетним мальчиком в Константинополь в качестве заложника, но как сын абиссинского владетельного князя жил в одном из дворцов турецкого султана, которому подчинялась тогда Абиссиния (ныне Эфиопия).

В 1705 году, Савва Рагузинский, греческий купец из Азова, по просьбе Петра I, любившего иметь при дворе арапчат, неизвестным образом раздобыл этого ребенка и подарил русскому царю. За эту услугу Савва получил право торговать по всей России. Мальчика звали Ибрагимом. При крещении в греческую веру его назвали Абрамом с отчеством его августейшего восприемника. Подарок понравился государю, он приблизил смышленного, расторопного арапчонка к себе в услужение, определив ему военное будущее. Когда Абраму исполнилось 17 лет, Петр I отправляет его на 5 лет во Францию учиться фортификации, что помогло юноше стать в дальнейшем крупным специалистом по военно-инженерному делу в России.

Личная жизнь Ганнибала складывалась не очень счастливо. Женившись в 1731 году на красавице-гречанке Евдокии, дочери капитана галерного флота Андрея Диопера, он в первый же год семейной жизни испытал горькое разочаро-

вание: его жена через несколько месяцев родила белую девочку, что доказало ее связь с другим мужчиной еще до свадьбы с Ганнибалом. Муж тотчас подал прошение в Синод о расторжении брака, обвиняя Евдокию в прелюбодеянии. Начались разбирательства, которые длились многие годы, в то время как жена была взята под стражу и находилась в заключении более 10 лет. Для решения этого вопроса Абраму Петровичу приходилось часто бывать в Петербурге (он тогда служил в Прибалтике). В эти приезды он останавливался в собственном доме на Васильевском острове, где ему принадлежал участок, занимаемый ныне домами 11 и 13 по Среднему проспекту, вблизи 1-й линии, в приходе Благовещенской церкви. На его участке в 1740-х годах уже были два деревянных строения, в одном из которых и селился обер-комендант города Ревеля А.П. Ганнибал. После перевода из Ревеля в Петербург на должность управляющего Инженерным корпусом Абрам Петрович жил уже здесь постоянно до 1757 года со второй женой и детьми. Белую девочку от первой жены он оставил у себя, дал хорошее воспитание, образование, обеспечил приданым, хотя никогда не допускал ее к себе на глаза.

Бывшая жена Евдокия по распоряжению епископа Никодима была в 1743 году отдана на поруки и жила у знакомых тоже на Васильевском острове в приходе Андреевской церкви.

После раздела участка Ганнибал свою долю и дом продал

в 1757 году пастору евангелическо-лютеранской церкви Гиллериусу Геннигу, духовнику своей второй жены, а сам удалился на покой в принадлежавшее ему имение Суйда под Петербургом. Там в 1781 году Абрам Петрович скончался, там же был и похоронен.

Пушкин приходился правнуком Ганнибалу от его второго брака: один из сыновей Ганнибала, Януарий (Осип), был дедом поэта, отцом матери Пушкина, Надежды Осиповны. Своему прадеду и эпохе Петра I поэт посвятил роман «Арап Петра Великого».

Родители А.С. Пушкина

1814 год. Уже три года как старший сын Пушкиных, Александр, учится в Царскосельском лицее. Младший, 9-летний Левушка, тоже готовится стать учеником. Чтобы быть поближе к сыну-лицеисту, родители решают перебраться из Москвы в Петербург, тем более что в январе 1814 года открылся при Лицее Благородный пансион Гауеншильда, преподававшего в самом Лицее немецкий язык. В этот пансион и решили определить Льва.

В конце марта 1814 года мать Пушкина Надежда Осиповна, бабушка Мария Алексеевна, старшая сестра Ольга и младший брат Лев едут в столицу. Отца, Сергея Львовича, служебные поручения задержали в Варшаве, где он занимался делами Комиссариатской комиссии резервной армии в Польше. После приемных экзаменов, 8 апреля Льва зачисляют в пансион, а мать и бабушка начинают наследственные хлопоты.

По прибытии в Петербург семья остановилась на Васильевском острове, о чем узнаем из прошения Надежды Осиповны, в котором она указывает свой адрес: «Жительство имею ныне в Санкт-Петербурге на Васильевском острове в 9 линии на Среднем проспекте в доме Попова». (Современный адрес – участок дома № 38 по Среднему проспекту). В то время это был одноэтажный деревянный дом в 11 окон

с мезонином в 5 окон. Пушкины наняли его всего на полгода до приезда Сергея Львовича из Варшавы. После его прибытия в Петербург в октябре 1814 года семья перебралась с Васильевского острова в 3-ю Адмиралтейскую часть на Вознесенский проспект.

Полгода, прожитые в доме Попова, прошли в хлопотах матери по устройству сына Льва в пансион и в оформлении наследственных дел бабушки, для чего требовалось удостоверение относительно отсутствия исков на ее имение в Опочечком уезде. Но, несмотря на занятость и хлопоты, мать и сестра Ольга каждое воскресенье навещали мальчиков в Царском Селе: сначала заходили в пансион за Львом, затем шли к Александру в Лицей. Иногда Александр один навещал младшего брата, где скоро познакомился с его приятелем-однокурсником, Павлом Нащокиным, с которым позднее оба брата дружили всю жизнь. Когда из Варшавы приехал отец, его воскресные посещения сыновей тоже становятся обязательными.

О переселении семьи в район церкви Вознесения, угол Вознесенского проспекта и Екатерининского канала, узнаем из записей в церковно-приходской книге этой церкви.

Рис. 1. Н.О. Пушкина

Рис. 2. С.Л. Пушкин

Дом, который покинули Пушкины на Васильевском острове, простоял в неизменном виде до 1899 года, после чего был снесен. На его месте вырос шестиэтажный дом, где размещались мастерские и склады соседней табачной фабрики, носившей в советское время имя Урицкого.

Е.А. Энгельгардт

Егор Антонович Энгельгардт вошел в культурную историю Петербурга как второй директор Царскосельского лицея. Но мало кому известно, что еще до занятия этого поста он с 1812 по 1816 год возглавлял Педагогический институт, преобразованный в 1816 году в Главный педагогический институт, а в 1819 – в Императорский петербургский университет.

В годы его директорства Педагогический институт размещался на 6-й линии Васильевского острова в доме (современный дом № 15), который позднее неоднократно перестраивался и приспособлялся под различные общественные учреждения. Под № 15 числятся два дома. Правый, небольшой в полтора этажа, был построен в 1720-1730-х годах, левое, более длинное здание в два этажа, – в 1780-х годах. Владельцем и строителем второго здания был архитектор Х.Г. Паульсен. В 1794 году дом был сдан в аренду Учительской семинарии, которая в 1799 году приобрела его в собственность. Сама семинария в 1803 году была преобразована в Учительскую гимназию. Статус этой гимназии часто менялся, о чем уже говорилось выше. В 1807 году Педагогический институт окончили будущие учителя Лицея: историк А.П. Кайданов, философ А.И. Галич и любимый всеми лицеистами А.П. Куницын, преподаватель нравственно-поли-

тических наук. О нем Пушкин напишет:

*Кунцыцу дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш
пламень,
Поставлен им краеугольный
камень,
Им чистая лампада возжена...*

Энгельгардт занял пост директора Лицея в январе 1816 года после двухлетнего «безначалия» в этом учебном заведении. Но сначала, памятуя службу молодого Егора Антоновича ординарцем у князя Потемкина, Александр I предложил ему преподавать в Лицее военное дело, на что Энгельгардт ответил: «Кроме оружия у меня в кармане (он имел ввиду садовый ножик) не хочу иметь оружия в Лицее». Когда же он занял пост директора, пушкинскому курсу оставался до выпуска один год, который поэт назвал «счастливейшим годом». Новый директор продолжил основные традиции лицейского воспитания, заложенные Василием Федоровичем Малиновским, первым директором Лицея со дня его основания. Общение с лицеистами было довольно демократичным, практиковалось обращение к ученикам на «ты», за исключением провинившихся, к которым директор обращался подчеркнуто вежливо на «вы»; не возбранялись приглашения ребят к директору домой для участия в домашних вечерах и забавах. Егор Антонович не позволял себе посе-

щать уроки с целью каких-либо проверок, предоставив преподавателям полное управление в классе. Но к 1820-м годам Энгельгардт утратил расположение императора, был обвинен в насаждении либерализма и вольнодумства во введенном ему учебном заведении, в результате чего в феврале 1823 его отправили в отставку с годовой пенсией 3000 рублей. Своему бывшему воспитаннику Матюшкину отставной директор напишет: «...друг мой, я оставляю Лицей и все те прекрасные мечты, с которыми переселился я сюда... Лицей был предметом моей жизни...» При этом он добавил: «Теперь я буду жить среди лицеистов. Они знают меня, они ценят меня».

Из Царского Села семья Энгельгардтов переезжает на знакомый им Васильевский остров. Оставаясь долгое время не у дел, Егор Антонович до конца жизни поддерживал переписку со многими выпускниками Лицея. Так Федору Матюшкину первому сообщает отставной директор свой новый адрес: «...на Вас. Остр, за Средним проспектом, во 2-й линии в доме Шоберта...» И далее: «Я поселился на краю Васильевского острова в маленькую квартиру, в заду на дворе, и Божье солнышко светит в мои окна не хуже, как в окна дворца». Часто его можно было видеть греющимся на солнце в своем маленьком дворике. Сейчас на этом месте стоит дом № 43, школа советской постройки.

В 1827 году Энгельгардт меняет адрес: он нанимает квартиру уже на Большом проспекте, между 7-й и 8-й линиями в

доме Флетчера. Дом до конца XIX века был деревянным, с палисадником и беседкой. Здесь он прожил до 1836 года, часто принимая у себя своих бывших воспитанников. На месте этого деревянного дома в начале 1900-х годов был возведен каменный пятиэтажный доходный дом № 25.

Но жизнь вновь вынуждает поменять квартиру, и Энгельгардт возвращается в 1836 году на 2-ю линию, но теперь уже в дом купца Пальянова. (дом не сохранился, ныне – участок дома № 31). Здесь он часто вспоминает свое прежнее жилье: «Как ни ветх и ни холоден «Hotel Fletcher», но мне было грустно расставаться со старым знакомцем, в котором каждый уголок напоминает о каком-либо происшествии. Новое мое жилище просторнее, теплее и удобнее, но оно новое, я его не знаю, оно мне ничего не говорит».

Рис. 3. Е.А. Энгельгардт

С основания Лицея (1811 год) день 19 октября праздновался как день рождения этого учебного заведения. На многие годы стало традицией собираться в Царском Селе, присутствовать на торжественном акте в самом Лицее, после чего каждый выпуск отмечал дату где-то отдельно. Первый, пушкинский, выпуск 1817 года встречался у кого-либо из

одноклассников: чаще всего у старосты Михаила Яковлева, или у Александра Тыркова, иногда у Алексея Илличевско-го. Энгельгардт, поддерживая связь со многими бывшими лицеистами, неоднократно предлагал объединяться несколькими выпускам для празднования Дня Лицея, но против этого некоторые возражали, особенно Пушкин. До отставки Егор Антонович приглашал своих бывших воспитанников к себе на обед после торжественного акта в лицейском зале. Пушкину не всегда удавалось по жизненным обстоятельствам быть на встречах. 25-летняя годовщина Лицея была последней в жизни поэта. После его гибели Энгельгардт понял, что с Пушкиным ушла и теплота и сердечность лицейских встреч, что он был их душой и певцом. С годами сходки одноклассников становились все малочисленнее, потеряли интерес и остроту.

В год тридцатилетия Лицея (1841 год) Егор Антонович решает объединить вместе выпускников нескольких курсов. Собрались в ближайшее воскресенье (22 октября) на Васильевском острове, на углу 3-й линии и Большого проспекта в доме купца В. Юнкера (Большой пр., дом № 8/4), неподалеку от дома, где жил в это время сам Энгельгардт. На товарищеский обед к четырем часам пришло около 30 человек. Из пушкинских соучеников было в этот день пятеро: Корф, Маслов, Комовский, Яковлев и Бакунин. Из учителей и наставников, помимо самого организатора встречи, Егора Антоновича, присутствовали Кайданов, Георгиевский, Чи-

риков и доктор Пешель.

В 1842 году – вновь юбилей: праздновали 25-летие первого (пушкинского) выпуска Лицея. В Царское Село приехали всего два выпускника 1817 года. Энгельгардт повторяет праздничный обед в ближайшее к 19 октября воскресенье, в том же помещении дома купца Юнкера, в тот же час, что и в предыдущий год. Корф извещал Яковлева: «Это будет не пикник и не складчина, а просто праздник, который Энгельгардт дает на собственный счет».

Дом купца Юнкера, в котором дважды проходили лицейские сходки, был только что перестроен архитектором Г.Р. Цолликофером: каменному одноэтажному на полуподвалах дому были добавлены второй и третий этажи и раздвинуты его границы, как по Большому проспекту, так и по 3-й линии. Дом с тех пор почти не изменил свой облик: сохранились модные в то время эркеры и балконы на чугунных кронштейнах и чугунные решетки, обрамляющие эти балконы. На решетке под аркой ворот можно видеть цифру «1841» (год завершения строительства) и две буквы – «В.Ю.» – вензель владельца. Дом, видимо, сдавался почти весь в наем, т. к. позднее Юнкер построил рядом дом для своей семьи (№ 10).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.